

Глава 1

1

Мы рухнули на пол узкого подземного тоннеля.

Запятнанные грязью стены и потолок выглядели так, словно могли обрушиться в любой момент, отчего мне стало очень не по себе.

Тишина, вероятно, означала, что это место не менялось на протяжении последней пары сотен лет, но его внешний вид всё равно оставил во мне свой след.

— Значит, отступаем, да? — с трудом произнёс учитель, пытаясь отдышаться. Он смотрел на мужчину, который только что присоединился к нам. На рыцаря в сияющих серебряных доспехах.

Слово «расплывчатый» описывало не только выражение его лица. Вся его фигура была размытой, будучи не в состоянии нормально воплотиться. Однако вкупе с невероятно ярким и экспрессивным поведением я всё равно могла в общих чертах понять его чувства.

— Конечно. Я никогда не был хорош в таких уличных драках. Превыше всего я ценю эти руки, призванные обнимать красивых девушек, и этот язык. То, что мне удалось сразить достаточно тех нетерпеливых костяных воинов, чтобы вы смогли убраться оттуда, уже можно назвать чудом.

Наверное, ему хватало выдержки, раз он смог сказать такое с невозмутимым видом.

Он помог нам, но я не знала, как реагировать на его слова.

Спасаясь от костяных воинов, мы бежали со всех ног, ни о чём не думая, пока не оказались здесь. Похоже, путь, по которому мы шли изначально, был не единственным. Сейчас мы спрятались в одном из других проходов.

— ...

Я всё ещё была в замешательстве. Даже в самых диких мечтах я не предполагала, что из Адда выскочит рыцарь. Моё воображение попросту не могло придумать такое.

Мои руки по-прежнему сжимали огромную косу.

Тем не менее я всё ещё была на грани того, чтобы рухнуть без чувств от ужаса.

Бросив на меня взгляд, учитель произнёс:

— Вы сэр Кей, верно?

— Ха. Ты даже про «сэр» не забыл.

— Разумеется, сэр Кей. Если Вы тот самый приёмный брат короля Артура.

Я уже это осознала, но всё равно чуть не вскрикнула от удивления.

Легенда о короле Артуре. Знаменитая британская сказка о святом мече и Круглом столе. Изначальная легенда о рыцарях, полная бесчисленных приключений и романтики.

Услышав эти слова, рыцарь цокнул языком.

— Что ж, жаль, что здесь появился именно я. Впрочем, что касается легенд, реальность всегда хуже. В конце концов, даже звёзды в ночном небе – всего лишь каменные глыбы. Некоторые, наверное, считают, что какая разница, если они сияют, но меня такой унылый бред не интересует.

Он недовольно нахмурился.

Каждое его движение вызывало во мне растерянность и волнение.

Я знала эти движения. Они были знакомы, но при этом отличались от тех, что мне запомнились. Однако, несмотря на различия, какая-то часть меня с уверенностью их узнала. Противоречия между чувствами и памятью не на шутку встревожили меня.

— Слуги, призванные Святым Граалем, получают от него знания о настоящем, поэтому тем, к призыву которых Грааль не имеет отношения, знания даёт сам мир.

— Ха. У магов всегда в голове полно мусора. Если хорошенько встряхнуть, то из тебя посыплются книжные черви?

— Возможно.

Увидев, как мой учитель серьёзно кивнул, рыцарь пожал плечами с ещё более недовольным видом.

— Тридцать очков за этот ответ, не больше. Я не Слуга и уж точно не Героическая душа. Поскольку я явился не из Трона, или как вы его там называете, миру насрать на меня. Все знания я взял у этого Тайного знака, вот ведь скупой идиот, — поправил он.

Последнее предложение ударило по мне сильнее всего.

Слова, которые уже давно застряли в горле, наконец-то вырвались наружу громким криком.

— Что случилось с Аддом?!

Я даже не стала тратить время на то, чтобы встать на ноги, и подалась к рыцарю, всё ещё обнимая колени.

— Он не отвечает мне! Он сломан!

Наверное, впервые в жизни я с такой силой потребовала ответа от человека, которого только что встретила. Однако весь мой страх ретировался на задворки разума, стоило мне оказаться рядом с серебряным рыцарем.

Рыцарь вытянул руку и постучал по огромной косе.

— Он не сломан.

Сказав это, рыцарь... Кей покачал головой.

Невозможно было описать, какое облегчение у меня вызвал этот ответ.

— Однако какое-то время он не будет работать. В конце концов, вся магическая энергия, которая хранилась внутри него, вероятно, ушла на моё воплощение. Разумеется, другая причина, по которой ему вообще это удалось, заключается в здешнем окружении.

— Не будет работать...

Я крепко сжала косу и сглотнула. Как долго продлится это «какое-то время»? День? Месяц? Может, год? Или даже дольше?

Однако, похоже, даже рыцарь не знал, что ответить. Мне отчаянно хотелось это узнать, но я с усилием взяла себя в руки и попыталась подобрать более осмысленный вопрос. На самом деле вопросов у меня была целая куча, так что мне пришлось выбрать из них самые полезные.

— Тогда почему Вы появились из Адда?..

— Маг уже сообразил, да? — он кивнул в сторону моего учителя. Тот ответил не сразу. Тщательно обдумав свою гипотезу, он произнёс:

— Вы были моделью личности для Адда, верно? В данном случае модель личности также включает в себя особые условия вроде телосложения и снаряжения. В конце концов, личность человека не полностью зависит от разума. Однако причина, по которой что-то может материализоваться таким образом, сбивает меня с толку.

— В общем и целом, да.

— Модель... личности?..

— По сути это «копьё», — сказал рыцарь, указав на мою «косу». То есть он знал правду о копье, но это, наверное, было очевидно, раз его призвал Адд.

Святое копье Ронгоминиад.

Оружие короля Артура, Благородный Фантазм наравне со святым мечом Экскалибуром.

— На самом деле я модель личности для Тайного знака, призванного запечатать копье. Меня отправили в эти горы изначально вместе с копьем и телом, — с некоторым раздражением продолжил рыцарь. — И затем, когда копье запечатывали, меня выбрали как близкого человека с наиболее совместимой личностью. Хмф. Просто я отличался от других рыцарей, потому что мне было плевать на всю эту мистическую чушь. Те дурни попытались бы сломать печать. Это тело стоило навсегда закопать в землю.

Из всех слов рыцаря я поняла примерно половину.

Наверное, он говорил про короля, которому когда-то служил.

Короля Артура.

Этому рыцарю он приходился приёмным младшим братом – или, если верить легендам моей деревни, младшей сестрой, однако отношения между ними, похоже, были довольно сложными.

— Не знаю, что в итоге стало с телом. Говорят, оно в Гластонбери. Возможно, это даже правда. Как говорится, как только чему-то начинают поклоняться, к этому добавляется смысл. Поскольку её изначально защищал сам остров, одним местом захоронения в принципе можно не ограничиваться, — сказал рыцарь лёгким, но при этом торжественным тоном.

Однако от этого я ощутила тяжесть в сердце. Каждое его слово походило на звон похоронного колокола из далёкого прошлого. Возможно, потому что мне это уже было знакомо. Фрагменты рыцарей, включая сэра Кея, которые я слышала при снятии печати Круглого стола.

«Это битва ради выживания».

—Одобрено, Кей.

— ...

Я сделала глубокий вдох.

Мои мысли принадлежали только мне.

Я уже слышала его голос, но не могла навязать ему это. Даже если бы я сказала, что его голос вдохновлял меня раньше, мне нужно было встретиться лицом к лицу с человеком, который стоял передо мной здесь и сейчас.

Тщательно всё обдумав, я подняла голову, чтобы взглянуть на рыцаря.

В этот момент наши взгляды встретились.

— Ты очень похожа на неё.

— А?

— Забудь, сделай вид, что я ничего не говорил. Похожа, но другая. Да, совершенно другая, — кивая, пробормотал он себе под нос.

Так похожа или нет?

Разумеется, я знала, кого имел в виду рыцарь. В конце концов, меня всегда сравнивали с этим человеком.

— Эм, я похожа на?..

— Человека определяет не только его лицо. Даже за сотню лет не найдётся такой, как она. Возможно, через тысячелетие появится кто-нибудь, совсем чуть-чуть похожий на неё.

Сказав это, рыцарь расправил плечи.

— Возвращаясь к теме, вы просто хотите как можно быстрее выбраться из этой передраги, не так ли? До тех пор я буду с вами. В конце концов, кубик призвал меня именно для этого. Рабочие условия едва ли можно назвать идеальными, но можно и потерпеть, раз это ненадолго.

— Этой передраги? То есть Вы знаете, что с нами произошло? — спросил учитель.

— Разумеется, — раздражённо ответил рыцарь. — Ты назвал всё это «вторым кругом» или как-то так.

Второй круг.

Зепия вырвал нас из родной временной линии и поместил сюда, шесть месяцев назад. Конечно, я по-прежнему не знала, действительно ли мы оказались в прошлом, но было очень похоже.

То время, когда я встретила своего учителя.

— Это Вы тоже узнали от Адда?

— Да. Объяснять подробно будет слишком сложно, но этот кубик по сути в курсе всего, что видит и слышит девчонка. Вся эта информация также досталась мне.

— Последний вопрос, — добавил учитель. — Что это за система тоннелей?

— К несчастью, если Адд ничего не знает, то и я тоже. При жизни я здесь тоже не бывал, — сказал рыцарь, преувеличенно пожимая плечами. — Впрочем, полагаю, эти тоннели можно называть настоящим кладбищем Блэкмор.

Его низкий мрачный голос потонул в холодном мраке крипты.

«Она сбежала?»

Её мысли тихим эхом разнеслись среди каменных стен.

Женщина в маске сидела в центре пещеры.

Вокруг стояли странные костяные воины, которые словно защищали её. Несмотря на то, что зрелище было достаточно жутким и, казалось, сошло прямоком с кадров какого-нибудь фильма ужасов, оно навевало странные мысли о верности и искренности.

Как будто всё это было частью истории о рыцарях древних времён.

«Что произошло?»

Несколько костяных воинов щёлкнули зубами в ответ. Никто не произнёс ни слова, но женщина, похоже, узнала достаточно.

«Появился рыцарь в серебряных доспехах?»

Женщина в маске подпёрла ладонью подбородок и задумалась.

«Отправляйтесь в погоню».

Костяные воины зашевелились.

Они разделились на небольшие группы и исчезли в тоннелях. Несмотря на то, что их происхождение оставалось тайной, эти солдаты, состоявшие только из костей и магической энергии, похожи, были разумными.

Женщина в маске осталась сидеть в пещере.

Её сливавшийся с камнем доспех напоминал железный цветок. А валун под ней походил на трон. Если те костяные воины были её рыцарями, то эту женщину действительно можно было назвать королевой.

Королевой подземного мира.

Возможно, когда-то так оно и было.

— Если она сбежит... ну и пусть, — пробормотала она спустя какое-то время.

Её голос был хриплым и напоминал скрежет камня о камень. Такие звуки мог издавать человек, напрягающий голосовые связки после долгих лет молчания.

— Пусть бежит далеко-далеко, где никто её не достанет. На просторы ^{Авалона} Далёкой утопии, если это место действительно существует.

Её слова были очень похожи на молитву.

— Впрочем, нет, не существует. Особенно для нас с тобой.

В пещере послышался глухой голос. Когда даже его эхо, казалось, растворилось во мраке, раздался стук.

Женщина в маске повернулась. Источник находился в стороне, противоположной той, куда отправились воины.

«Это ещё что?» — мысленно спросила она, ощутив запах.

Видимо, это запах многое ей поведал, потому что она кивнула.

«Вот как. Я слышала, что церковники следили за этим местом. Они тоже начали действовать?»

Женщина в маске отреагировала так, будто давно это предвидела.

Поэтому следующие слова она произнесла быстро, словно они были заготовлены много лет назад. В них даже чувствовалась скука.

«Понимаю. Тогда я буду следовать древним договорам и клянусь изгнать их отсюда».

По подземным тоннелям пронёсся тёплый влажный ветер.

После чего она изрекла свой вердикт:

«Пришло моё время стать “ею”».

*

Заходящее солнце висело над горизонтом.

Под багряными лучами, которые окрашивали горы в красный цвет, в деревне вовсю орудовала группа людей.

Центром этой бурной деятельности была церковь. В этом месте, которое на протяжении всей его долгой истории окружали спокойствие и безмятежность, внезапно воцарилась совершенно иная атмосфера.

Прежде всего, входная дверь была выломана.

Витражи рядом с ней тоже разбили. Купель со святой водой выглядела так, будто по ней ударили тупым предметом, а тарелки и кадила смели на пол.

Всё, что доставили сюда извне, было уничтожено, словно церкви наконец-то вернули первоначальный вид.

У чудом уцелевшей кафедры стоял человек, и это был не священник.

— Вот как, — разнёсся по церкви хриплый голос.

После нескольких секунд молчания старая женщина подняла голову. Это была та, кого здешние люди называли «бабушкой». Возможно, её можно было считать лидером деревни.

Перед ней в большом количестве собралось местное население. Здесь было в два раза больше людей, чем обычно во время службы. Однако атмосфера разительно отличалась от той, что всегда царила в церкви. Нет, пожалуй, можно было сказать, что жители деревни просто сбросили свои маски.

— Слушайте внимательно. Фрагменты нашего великого короля наконец-то пришли к решению.

Жители деревни одобрительно закричали, словно слова старой женщины были божьим пророчеством. Поэтому они и собрались здесь.

Обыденность деревни была лишь прикрытием. Вот уже десятки поколений они появлялись на свет ради одной этой цели. Местные жители были невероятно рады тому, что родились в эту эпоху и стали свидетелями превращения Грэй.

Все улыбались при мысли об этой девушке.

Все радовались её росту, словно она была их родной дочерью.

— Вы понимаете, да? — голос старой женщины звучал так, словно она помолодела лет на десять. — Идите и поприветствуйте нашего великого правителя, короля былого и грядущего. Время наконец-то пришло.

В церкви воцарилась гробовая тишина.

Однако всех буквально трясло от волнения. Они обладали сильной, чуть ли не фанатичной волей. Эта группа примерно из сотни людей была настолько едина в своей цели, что стала похожа на одно огромное существо.

— Мы не должны позволить ей покинуть деревню. Магдалена.

Услышав своё имя, к старухе подошла женщина.

Это была мать Грэй. Словно только что вспомнив, что это имя принадлежало ей, она с радостным видом подняла голову.

— Вы нашли Грэй?

— Да, мы знаем её примерное местонахождение, — с улыбкой сказала она. За её спиной что-то капало на пол.

Тёмно-красная жидкость образовала лужу. В тёплом летнем воздухе расплылся неприятный запах.

Посланник Церкви не шевелился, уронив голову на грудь. Кровь всё ещё сочилась из ран на теле повешенного. Этой пытке, которую не смогли бы выдержать даже тренированные люди, его подвергла сама Магдалена.

— Уничтожьте их. Как в те дни, когда мы боролись за нашу независимость в этих горах. Возопите же, ибо это наша святая земля, на которую никто не смеет посягать. Воистину! Никто не помешает явлению потомка нашего великого короля, которого мы жаждали с незапамятных времён!

Черты лица старой женщины внезапно смягчились.

Она подняла морщинистые руки. Лучи заходящего солнца, которые проникали в церковь сквозь разбитые витражи, окрасили их в кроваво-красный цвет.

— Клянёмся нашей Богородицей!

Чёрная статуя взирала на них сверху-вниз с неизменным выражением лица.

— Я бы хотел кое в чём удостовериться, раз уж такое дело, — внезапно произнёс рыцарь.

Мы внимательно изучали окружающую местность. По словам рыцаря, нам сначала нужно было выбраться из этой системы тоннелей. Ещё он сказал, что лучше проверить близлежащие ответвления, чем бесцельно блуждать по округе.

— Что ты делала между *второй половиной третьего дня и четвёртым днём* первого круга?

Услышав этот вопрос, я невольно вскрикнула. Расплывчатое лицо рыцаря повернулось к моему учителю.

— А Вы не помните? Вам же досталась память Адда, разве нет?

— К сожалению, в его памяти нет ничего о том, что произошло после третьей ночи. Воспоминания обрываются после встречи в церкви, возвращения домой и ужина. Боюсь, в еду Грэй что-то подсыпали. Поскольку их сознания связаны, каждый раз, когда Грэй засыпает или теряет сознание, Адд входит в аналогичное состояние. Жители деревни знают об этом.

— Подождите, — перебил его учитель, подняв руку. — Её чем-то накачали?

— Только сейчас спрашиваешь? Я так и сказал. Местные жители – это тебе не какие-нибудь очаровательные девушки, которые мне нравятся. Тронуть малышку Грэй для них раз плюнуть.

Плечи учителя слегка задрожали.

Разумеется, он знал.

Причина, по которой учитель не углублялся в события четвёртого дня, когда мы встретились, и не обсуждал первый круг, заключалась в том, что он боялся коснуться чего-либо, что могло вызвать у меня психологическую травму. Когда я впервые покинула деревню, любой разговор, так или иначе связанный с ней, пробуждал во мне ненависть. Даже когда выяснилось, что тело, обнаруженное в церкви, выглядело точь-в-точь как я, это не вызвало у меня никакого любопытства. Я полностью отвернулась от своей деревни и никогда не думала о том, что произошло в последний день перед моим уходом. Поскольку деревня перестала быть моим домом, я думала, что лучше оставить всё позади и начать новую жизнь в Лондоне и Часовой башне.

Если бы не мой учитель или члены класса Эль-Меллоев, включая Райнес, я никогда бы не подумала о возвращении в свою деревню.

— Это место всегда было таким, — тихо сказал рыцарь. Из-за сарказма в голосе у меня создалось впечатление, что он говорил не с нами, а сам с собой.

— Единственная цель этой деревни – превратить Грэй в копию короля Артура. Ах, подумать только, целыми поколениями заниматься таким скучным делом. Мне их даже немного жалко. Несмотря на то, что идея семейного бизнеса звучит довольно неплохо, в этом попросту нет смысла, — неохотно произнёс рыцарь, за пару секунд раскрыв то, что мы и так уже знали.

По крайней мере, я всегда это знала. Однако учитель, услышав это, застыл на мгновение, и этому, несомненно, стоило порадоваться. Большинство людей, имевшие дело с таинствами, полностью игнорировали общепринятые практики остального мира. Нет, как и всем магам, с которыми я успела пересечься, им просто не было до них никакого дела.

— Эй, Грэй, ты действительно ничего не помнишь? Наркотик затуманил твоё сознание, но хоть какие-то воспоминания должны были остаться. Да, ты забывчивая дурочка, но где-то в твоих мозгах наверняка что-то отложилось, верно?

Его слова пронзили меня, словно наконечник копья.

— Поэтому ты избегала любых разговоров о своей родине?

От этих резких слов у меня в голове посыпались искры.

— А-а-а-а!

— Грэй!

Жестом одной руки я остановила учителя, который хотел броситься ко мне, а второй схватилась за голову.

Действительно. Всё тогда походило на сон, однако я отчасти была в сознании.

Ах да, несмотря на то, что мои чувства были затуманены, запах всё равно сохранился в памяти. Это был запах разлагающихся водорослей и травы. Миазмы, от которых моё горло, как мне казалось, начинало гнить. В самой деревне таких мест не было. Но рядом...

— Это... болото...

— Болото?

Голос учителя словно доносился откуда-то издалека. Вызванные воспоминанием чувства сотрясли мой разум до основания. Это было на самом деле. Тело уже обрабатывало эти фрагменты информации, но они пропали из моей головы. Я отчаянно пыталась вытащить эти обрывочные воспоминания на поверхность, но они размывались, подобно морской пене.

— Я... да... я видела...

Что?

Это было всё, что мне удалось вспомнить.

Дверь к запечатанным воспоминаниям всё ещё была заперта. Пара лучей света пробивалась сквозь замочную скважину. Я собрала разрозненные фрагменты, и внезапно в моей голове вспыхнул образ.

Нет, это был звук. Громкий, пронизывающий крик, словно карканье сотен воронов. Рядом со мной кто-то кричал на меня.

«Ты... что-то... со мной...»

В луже крови лежало тело... *В маске.*

— Среди... воронов... кто-то... в крови...

— Грэй!

Учитель подхватил меня, прежде чем я рухнула на пол.

— Значит, вот почему ты не хотела возвращаться в эту деревню.

Рыцарь едва заметно пожал плечами.

— Вы с Аддом слишком добры. Ты мог бы загипнотизировать её или повернуть какой-нибудь магический трюк, чтобы всё узнать.

— Честно говоря, я думал об этом, — сказал учитель, мягко придерживая меня. — Однако вмешательство в сознание эмоционально травмированного человека может сильно сказаться на разуме. Кроме того, маги обязаны заботиться о своих учениках.

— Ха. Поэтому я и сказал, что ты слишком добрый, тупица, — рыцарь скривил губы и цокнул языком. — Значит, после того, что описала Грэй, её отдали тебе?

— На утро четвёртого дня ко мне заявился Берзак с Грэй на руках. Она была без сознания. Он сказал, что эта девушка теперь под моей опекой, что в церкви рядом с Чёрной мадонной нашли её тело, и что я не должен задавать вопросов. Тогда она будет спасена, а я заполучу стража могил.

— Ясно. Значит, во время первого круга ты был в полном неведении, — произнёс рыцарь и почесал голову. — Впрочем, вряд ли бы что-то изменилось, если бы ты был в гуще событий. Эх, угораздило же так вляпаться. Ладно, что поделаться... Кстати, раз уж зашёл такой разговор, между Берзаком и жителями деревни что-то произошло? Он выкрал Грэй, пока они собирались провести с ней какой-то ритуал? Или случилось что-то ещё?

— Не знаю, я не спрашивал.

Как только учитель закончил предложение, рыцарь внезапно приложил ухо к стене тоннеля.

— Плохо дело, — пробормотал он.

— Что-то не так?

— К нам кто-то приближается.

Он уставился во тьму.

Встревожившись, я поднялась на ноги и крепко сжала косу. Возможно, он переживал за меня, раз остался в таком виде. Так я, по крайней мере, могла сражаться и защитить учителя.

Однако мой боевой дух испарился, когда я увидела его.

— Вот вы где, — раздался низкий голос.

Свет, созданный магией учителя, озарил крепкую фигуру. Он с лёгкостью держал огромный топор в одной руке, несмотря на пожилой возраст.

— Эй, а это не слишком для совпадения? Как говорится, «помянешь чёрта», да?

— Мистер... Берзак.

Моё горло на мгновение будто онемело.

Я не знала, как мне стоило воспринимать его появление.

Пока я жила в деревне, он был единственным, кто относился ко мне как к человеку. Как сказал Кей, другие видели во мне лишь тело для короля Артура. По крайней мере, он знал, кем я была, но всё равно воспитывал меня как стража могил, своего преемника. Он даже передал мне Адда, который принадлежал ему.

Берзак Блэкмор, наследник рода Блэкмор и настоящий страж могил.

— Вас больше, чем я ожидал, — сказал Берзак и, прищурившись, пристально посмотрел на расплывчатую фигуру рыцаря. — Простите за грубость, но... кто Вы такой?

— Блин, похоже, ситуация стала гораздо сложнее. Как я уже сказал этим двоим, зови меня просто Кей. Можешь не представляться, я не хочу это слышать, потому что прекрасно знаю, кто ты такой.

Рыцарь как ни в чём не бывало пожал плечами.

— Кей? То есть сэра Кей?

— «Сэр»? И ты туда же?

Рыцарь вздохнул, словно это переполнило чашу его терпения.

Тем не менее, он не убирал руки с навершия меча и оставался настороже. Если он сочтёт Берзака врагом, этот клинок, вероятно, сразит стража могил в мгновение ока. Или, может, как недавно сказал рыцарь, его острый язык справится с этой задачей гораздо быстрее.

Берзак повернулся и посмотрел на косу в моих руках.

— Вы появились из Адда?

— Ха, что и следовало ожидать от старого друга. Ты почти угадал. Этому малому удалось взломать защитный механизм и навязать мне духовную ^{тело} основу. В общем, так я и оказался здесь, нянчусь теперь с этими двумя.

— ...

Сложившаяся ситуация никак не укладывалась у меня в голове.

Я изначально ожидала увидеть костяных воинов, мысленно приготовилась к столкновению с жителями деревни, но даже не предполагала, что первым нам встретится именно он.

Учитель шагнул вперёд и встал передо мной, пока я пыталась понять, что делать дальше.

— Вы друг или враг, мистер Берзак? — осторожно спросил он.

Воцарившееся напряжение, казалось, сдавливало даже воздух в пещере.

Когда оно почти достигло своего предела, Берзак развернулся.

— За мной.

Его ботинки застучали по камню. Звук мощных шагов эхом разнёсся по тоннелю. Я следовала за этими шагами много лет и по привычке направилась вперёд, но учитель протянул руку и остановил меня.

— Сначала ответьте на вопрос, пожалуйста. Если Вы не друг нам и не враг, то расскажите, по крайней мере, что знаете.

— Вы уже должны были обо всём догадаться.

— Догадкам не сравниться с подтверждёнными данными. В конце концов, присутствие сэра Кея стало для Вас сюрпризом, разве нет?

— Хм... Вам нужно подтверждение? — проворчал Берзак. — Ладно. Прямо сейчас церковники и жители деревни ищут Грэй.

— Церковники тоже? Значит, они преследуют другую цель?

— Разумеется, — кивнул Берзак.

— Тогда какова Ваша цель как стража могил кладбища Блэкмор?

— В какой-то степени такая же, как и у жителей деревни.

Я ощутила, как волосы у меня на шее встали дыбом.

Кем же был этот человек? Моим другом? Врагом?

Вероятно, я провела с этим стражем могил больше времени, чем со всеми остальными жителями деревни, вместе взятыми. Возможно ли, что он тоже был из тех, кто готов был отдать жизнь ради того, чтобы превратить меня в копию короля Артура? Всё запуталось настолько, что я, казалось, готова была вот-вот сойти с ума.

— Почему жители деревни ищут Грэй?

— Почему Вы всё ещё задаётесь этим вопросом, Лорд Часовой башни?

В его голосе чувствовалось невероятное напряжение, видимо, из-за вопроса, который задал мой учитель.

— Я уже слышал нечто подобное от сэра Кея. Он сказал, что жители этой деревни хотят превратить Грэй в копию тела короля Артура. Однако я не думаю, что это *само по себе* их цель. Если бы за созданием идентичного тела не скрывалось что-то ещё, они бы не стремились к этому целыми поколениями.

Он расставлял и упорядочивал накопившиеся тайны, словно передвигал шахматные фигуры.

— У меня есть теория. В легенду о короле Артуре было добавлено много других элементов. Даже Святая Церковь и Часовая башня оценивают её по-своему, поэтому невозможно сказать, что было в легенде изначально. Однако есть кое-что, о чём знают многие.

Учитель бросил взгляд на сэра Кея и продолжил:

— На её могиле высечены слова «Король былого и грядущего».

— ...

— Я не уверен, что это значит. При обычных обстоятельствах я бы предположил, что люди её любили. Это легенда о мудром и справедливом правителе, который однажды явится вновь, чтобы спасти свой народ в тёмные времена. Подобных историй, которые подразумевают желание обрести спасителя, полно по всему миру. Что вполне естественно, ведь это довольно простое желание.

Берзак слушал моего учителя, не проронив ни слова, а на лице рыцаря возникло странное выражение. Интересно, какие эмоции он скрывал?

Что мог бы сказать подчинённый о своём правителе, которому он служил тысячу лет назад? Вне зависимости от того, действительно ли король Артур был таким героем, каким его описывали легенды, рыцаря наверняка обуревали эмоции, которые сложно было описать.

Потому что прямо сейчас речь шла о человеке, которого он никогда больше не увидит.

Что бы он ни делал, ему не удастся исправить прошлые ошибки, и трагичный итог будет терзать его вечно. Сколько бы раз он ни придумывал другие слова, которые мог сказать тогда, или поступки, которые мог совершить, сколько бы ни нашёл других ответов, во всём этом в конечном итоге не было никакого смысла. Всё

что ему оставалось, это наблюдать, как развиваются события и как всё рухнет у него на глазах.

Это была одна из причин, почему Фэйкер злилась, не так ли?

— Из этого следует, что жители деревни отчаянно надеются на возвращение короля, — заметил учитель. — Обещанное возвращение короля былого и грядущего.

От его шёпота я затаила дыхание.

Король былого и грядущего. Какая славная фраза, исполненная величия и надежды. В то же время эти же слова вели меня к гибели. Услышав всё это, даже я, глупая деревенская девушка, могла предвидеть то, что будет дальше. Я прижала кулак к груди.

— Мистер Берзак. С теми костяными воинами... была женщина в маске.

— Ты видела её?

Берзак напрягся. Я провела с ним очень много времени на кладбище, вымокая до нитки под дождём или изнывая от жары, но никогда прежде не видела такого выражения на его лице.

— Кто она такая? Она живёт здесь, под землёй? Она... тоже копия короля Артура, как и я?

Он не ответил.

Однако отступить было уже поздно.

— Пожалуйста, скажите мне, мистер Берзак.

— ...

Я услышала, как скрипнули его зубы.

В следующий миг он резко пришёл в движение.

— Получай!

Он взмахнул топором.

Тяжёлая масса железа рассекла воздух, пролетев в волоске от меня, и разнесла на куски костяного воина, который умудрился подкрасться ко мне со спины.

Страж могил поднял топор, оставивший от скелета лишь грудку костей, и пожал плечами.

— Теперь я тоже стал их целью.

— Полагаю, тебе придётся с этим смириться.

Кей присвистнул. Берзак пристально посмотрел на него.

— Вы не могли не заметить его. Испытывали меня?

— Разумеется. Так гораздо быстрее всё понять, прежде чем в отношениях начнутся сложности. Только мазохист или по-настоящему хладнокровный человек будет мириться с присутствием того, кто может ударить в спину.

Другими словами, Кей хотел понять, что Берзак собирался делать с костяными воинами. Рыцарь, который до этого прислушивался, прижав ухо к стене тоннеля, посмотрел вверх.

— Отложим разговорчики. Кажется, они нас засекли и теперь бегут сюда.

Вскоре я тоже услышала этот шум. Скрежет доспехов и лязг металла, которые явно исходили от армии костяных воинов. Учитель напрягся, а Берзак снова поднял свой топор.

— Вы не собираетесь пустить в ход свой меч? — спросил он рыцаря.

— Ха-ха, нет, я всего лишь нянька и поэтому намереваюсь по возможности избегать физического труда. Однако я не дилетант и чувствую движение воздуха.

Рыцарь повернул голову и посмотрел в сторону извивающихся тоннелей.

— Сэр Кей?

— Мне бы очень хотелось забыть об этом, но несносный придворный волшебник однажды сказал, что если есть возможность спастись бегством, то лучше всего так и поступить.

Он развернулся и сразу же бросился наутёк.

Мы на секунду опешили от столь внезапного отступления, но появившаяся орда скелетов быстро привела нас в чувство.

— Ох! Пошевеливайтесь!

Берзак размахнулся и ударил топором по стене пещеры. От невероятной силы удара со стен и потолка посыпались комья земли. Когда первые три скелета оказались погребены под слоем грязи, мы бросились следом за Кеем.

*

Рушащийся тоннель внёс неразбериху в ряды костяных воинов, но они быстро пришли в себя. О спасении павших товарищей не могло быть и речи, поэтому несколько скелетов подняли свои молоты и принялись расчищать путь. Воины следовали приказу своей госпожи и даже не думали отступать. Не ведая усталости, они могли только двигаться вперёд.

Скелеты обрушивали свои железные молоты на стену грязи. Они даже не думали о том, что могут случайно задеть своих погребённых собратьев. Из-за слаженности движений они напоминали автоматов, специально созданных для этой цели. Однако через несколько секунд скелеты вдруг замерли.

— Хмф.

Кто-то высунул язык.

— Мало того, что их и так было сложно найти здесь, так они ещё умудрились обрушить тоннель. А ведь я почти их поймала.

Костяные воины безмолвно развернулись.

Возможно, они умели каким-то образом оценивать силу потенциального противника, потому что таинственные силы, двигавшие ими, начали сыпать искрами замешательства.

Женщина в чёрных одеяниях практически сливалась с мраком тоннеля. По бокам её носа едва можно было различить россыпь веснушек. Её глаза были чайного цвета, а фигура, казалось, совершенно не соответствовала образу

аскетичной монахини. Воины не знали имени этой женщины, но на поверхности она была известна как Иллюмия.

— Приветик.

Она подмигнула им, но на это, разумеется, не последовало никакой реакции.

Один из воинов устремился к ней, замахнувшись мечом. Удар был достаточно сильным для того, чтобы снести голову с плеч одним касанием.

Однако монахиня ловко увернулась от клинка и сделала сальто назад.

На секунду во мраке словно взошёл полумесяц.

Её удар в полёте пронзил позвоночник костяного воина. Затем монахиня снова взмыла в воздух совершая ещё одно бросающее вызов гравитации сальто. Её нога, в которую она вложила всю силу своего тела, обрушилась на остальных воинов. Едва коснувшись земли, монахиня стремительно присела и сделала подсечку, после чего наступила на рёбра упавшего скелета.

Она была пугающе сильна.

Своей гибкостью и ловкостью монахиня напоминала плотоядного зверя. Она, казалось, находилась на пределе человеческих возможностей.

В мгновение ока её конечности покрыла серая броня.

По поверхности доспехов плясали пурпурные электрические щупальца. Между пластинами можно было различить старые листы бумаги, которые, видимо, были наделены магией. Костяные воины никак не реагировали на обычные атаки, но те из них, кто стал жертвой ударов, усиленных этой бронёй, остались лежать на земле грудой костей.

Это было снаряжение экзекуторов Святой Церкви.

Пепельные замки. Обычно они имели вид обычных перчаток или сапог, но при соединении пары листов бумаги превращались в концептуальное оружие. Поскольку Пепельные замки было проще использовать, чем Чёрные ключи, многие экзекуторы предпочитали именно их.

Разумеется, при всей простоте в обращении они всё равно обладали разрушительной силой.

— Ну же, смелее.

Поманив скелетов к себе, монахиня выпрямилась и встала в боксёрскую стойку.

Выстроившись в шеренгу, пятеро оставшихся воинов пошли в атаку. Четверо предприняли попытку взять монахиню в клещи, а тот, что находился в центре, прыгнул и атаковал сверху. Чтобы сбить противника с толку, они создавали тонкие различия в скоординированности своих движений, на что были способны только опытные солдаты.

Напевая что-то себе под нос, монахиня сделала шаг вперёд.

Электричество ударило ровно пять раз.

— Ах, прошу прощения. Наверное, это было чересчур.

После её слов черепа четырёх скелетов раскололись, а последний воин, предпринявший атаку сверху, врезался в потолок. Дождём посыпались его останки.

Нетерпеливо отмахнувшись от падающих кусков костей, Иллюмия холодно рассмеялась и развернулась. Вскоре показался свет фонаря.

— Вы идёте слишком медленно

— Ха... Ух... Да что ты говоришь... — раздражённо произнёс почти круглый священник. Упёршись одной рукой в стену тоннеля, он осмотрелся. Вокруг не было ничего, кроме костей.

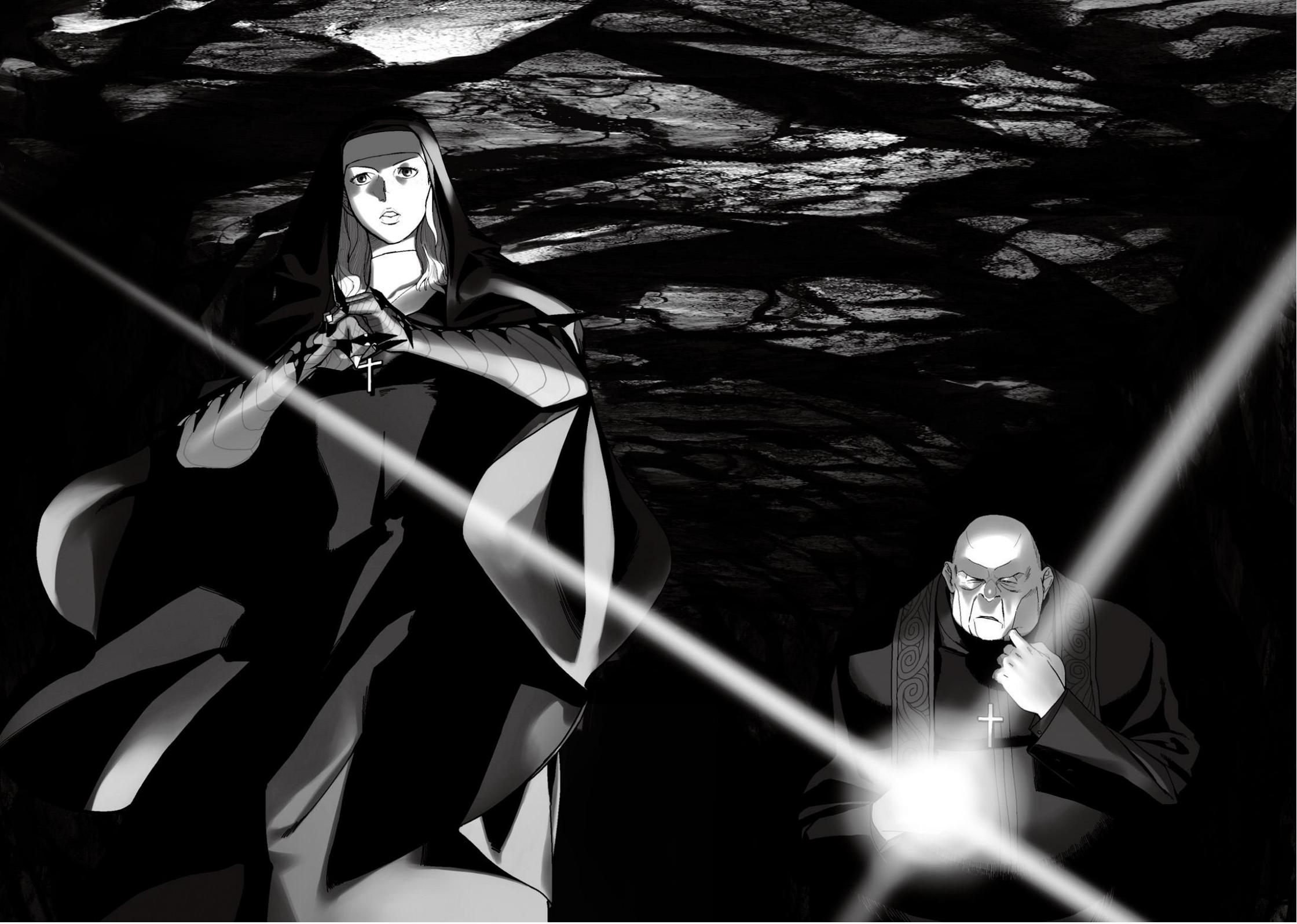
— Твоих рук дело, да?

— Какой бессмысленный вопрос. Само существование этой нежити есть богохульство. Пепел к пеплу, прах к праху. Разве можно терпеть эту мерзость, которая идёт против воли нашего Господа? — недовольно сказала монахиня.

Конечно, это было частью причины. В контексте обычной религии она, безусловно, была права. Едва ли ей можно было возразить.

Священник едва заметно прищурился.

— Ладно, давайте догонять, отец Фернандо, — сестра Иллюмия с глухим стуком ударила кулаком по ладони и дёрнула подбородком в сторону тоннеля.

Тоннель начал стремительно сужаться, и мне всё больше и больше казалось, что мы двигались по глотке огромного зверя. На моей коже выступили капли пота. Поскольку мы ещё не задохнулись, воздух не был полностью застоявшимся. Однако из-за изнуряющей жары могло показаться иначе.

Этот тоннель образовался естественным путём?..

Я не знала.

Вход сюда находился в крипте, однако сложно было представить, что нечто настолько большое возвели в древние времена. Тем не менее полное невмешательство человека тоже было сомнительным.

Здесь чувствовалась некая искусственность. Я не знала, было ли это намерением создателя, но это место будто сочилось злобой. Поэтому каждый мой шаг сопровождался мурашками по спине. Мне казалось, что я угодила в чьи-то внутренности.

Продвигаясь по маленькому подземному тоннелю, Берзак сказал:

— Если цель жителей деревни – принести тебя в жертву, то церковники, наверное, хотят убить тебя.

— Убить... меня...

Я уже об этом догадалась, но всё равно лишилась дара речи, когда он произнёс эти слова с такой уверенностью.

Таков был мир, возникший вокруг меня. Поглотив множество мыслей и интересов, он раскинулся во все стороны, словно паутина. Почему-то всё стало настолько сложным и запутанным, что никто больше не видел всей картины.

Однако я, кажется, теперь могла понять этот мир.

— Церковь и жители деревни следят друг за другом вот уже много лет, — сказал Берзак. — Источники не сходятся во мнении по поводу отношений между королём Артуром и религией. Для Святой Церкви это, несомненно, ересь. Она никогда не одобрит её воскрешение. Правда, в Святой Церкви не так уж много безнравственных людей, готовых пойти на уничтожение целой деревни из-за какого-то незавершённого ритуала, о последствиях которого ещё ничего не известно. В то же время жители деревни никогда не забывали о своей цели, но у них не было причин выступить против Церкви ради того, чего они практически не надеялись достичь. Результатом стала слежка друг за другом, растянувшаяся на столетия. По прошествии веков обе стороны утратили бдительность, из-за чего деревня стала ничем не примечательной на первый взгляд.

— Да, это в духе Святой Церкви, — коротко заключил мой учитель.

Меня тоже посетила смутная мысль, пока мы двигались по тёмным извилистым тоннелям. Если так, то в «оригинальный четвёртый день» первого круга меня убили люди из Церкви?

Учитель помрачнел, видимо, задаваясь этим же вопросом.

— Тогда кто эта женщина в маске?

Услышав вопрос учителя, Берзак закусил губу и после нескольких секунд молчания ответил:

— Раз уж Вы Лорд, то Вам наверняка известно о трёх элементах человека, я прав?

— Разумеется, — кивнул учитель. — Тело, разум и душа. Эти части неотделимы друг от друга и составляют человеческое существо. Просто куча белков и жиров не делает из тебя человека. Человек является таковым, когда эти три элемента связаны воедино.

Я слышала нечто такое в классе. Кажется, когда учитель оценивал доклады. Темой был анализ сущности человека с точки зрения магии.

— Значит, можно не объяснять. Вы уже поняли, что Грэй – это результат попытки воссоздать тело короля Артура? После многих веков деревня наконец-то получила незаменимый плод своих трудов.

То, что сказал Берзак, было очевидно.

Я была имитацией короля Артура. Я стала такой десять лет назад, копией древнего героя и живой жертвой.

Значит, она...

— Женщина в маске – результат воссоздания разума короля Артура.

— Разума?! — невольно воскликнула я. Такое вообще было возможно?

Я была телом Артура. Нас можно было сравнить с близнецами, идентичными друг другу не только внешне, начиная с лица и заканчивая ногтями, но и в генетическом плане. Возможно, даже кишечные бактерии были одинаковые.

Но что насчёт разума?

— Разве такое можно воссоздать?

— Эй, а как же я, живой тому пример? — раздался ленивый голос. — Ах, дорогие искатели истины, ваша забывчивость ранит меня до глубины души.

Рыцарь преувеличенно пожал плечами.

— Модель личности сэра Кея, — пробормотал учитель.

Серебряный рыцарь, который стал основой для личности Адда.

Если подумать, то женщину в маске могли создать таким же образом, не так ли?

— Эта технология существовала в прошлом. Воссоздание разума и тела для сотворения двойника относится к пережиткам Эпохи богов или, возможно, даже к недостижимому царству фей.

— Ха, ты даже об этом знаешь, я впечатлён. Сейчас всё защищено авторским правом, или как вы это называете, но тогда ничего такого не было. Мы могли копировать что угодно. Например, когда меня выбрали из-за моей личности, никого не интересовало, согласен я на это или нет.

Рыцарь мрачно рассмеялся.

Его слова встревожили меня.

Сэр Кей был личностной основой для Адда, косы в моих руках. Это я знала. Да, они думали и говорили о разных вещах, но из-за некоторых деталей я невольно

видела в них одного и того же человека. Адд и рыцарь были похожи, словно два цветка, на одном стебле.

Но насколько они были похожи?

Если король Артур был... была приёмной сестрой сэра Кея, то кого этот рыцарь видел во мне? Нет, кого во мне видел Адд? От одних только размышлений над этим вопросом у меня сжималось горло, и я чувствовала невыносимый страх.

— Благодарю за объяснение, сэр Кей, — произнёс Берзак, склонив голову. — Поэтому, как только тело, разум и душа объединятся, Артур возродится как король былого и грядущего. По крайней мере, так считают жители деревни.

— Это странно, — сказал учитель. — Даже если тело и разум станут единым целым, воссоздать душу не представляется возможным. Если им это как-то удалось, то *это уже не просто великий ритуал, а самая настоящая Третья Истинная магия.*

Истинная магия.

Учитель упоминал об этом на лекциях в Часовой башне.

Несмотря на то, что магия являлась частью таинства, она была доступна людям. Развитие технологий также сказалось на её разнообразии. Теперь люди могли опускаться на дно океана, связываться друг с другом в мгновение ока на огромных расстояниях и даже летать на другие планеты.

Однако есть вещи, которые не существуют.

Точнее, пять вещей.

Исследователи таинств называют эти пять невозможностей «Истинной магией».

— Да, собрать вместе все три элемента невозможно. Так думали церковники и большинство жителей деревни, — согласился Берзак.

Это была неотъемлемая проблема воссоздания души. Деревне удалось справиться с телом и разумом, но последний элемент всё ещё был вне досягаемости.

Берзак резко повернулся к учителю.

— Способ воссоздать душу. Вам ведь он известен, не так ли?

На несколько секунд воцарилось молчание, которое будто говорило: «Мне-то откуда знать?» Но затем всё изменилось.

— Неужели... — простонал учитель. — Слуги!..

— Сам я их не видел, но в Войне за Святой Грааль Слуги призываются вместе с их душами из Трона героев, верно? — спокойно произнёс Берзак. — В таком случае, если начнётся Пятая Война за Святой Грааль и короля Артура призовут в качестве Слуги, то появится возможность объединить все три элемента.

Война за Святой Грааль.

Битва, в которой когда-то участвовал мой учитель. Битва, в которой он не так давно хотел принять участие вновь.

Война, на которой, по слухам, можно было *призвать даже души героев*, что среди магов считалось аномалией. Я никогда бы не подумала, что ритуал на Дальнем Востоке мог быть связан с этим местом именно таким образом.

— Разумеется, шансы того, что из миллионов Героических душ будет избран именно король Артур, мягко говоря, невелики. Однако Церковь заметила такую возможность. Поскольку они всегда посылают Наблюдателей, о Войне за Святой Грааль им известно гораздо больше, чем Часовой башне. Поэтому они заранее отправили людей из своей штаб-квартиры, чтобы те тщательно исследовали деревню.

— Вы про сестру Иллюмию, да?

Монахиня, которую направили сюда около года назад. Она была членом Святой Церкви? Берзак с лёгкостью дал ответ на этот вопрос.

— Именно. Сестра Иллюмия – незаконнорожденная дочь одного из кардиналов.

От такого неожиданного заявления у меня перехватило дыхание.

— Кардиналы... Это ведь верхушка организации?

— К сожалению, подобное не передают огласке, поэтому она росла в приюте. Однако её способности как экзекутора можно назвать весьма выдающимися. Обычно в столь отдалённые места не посылают кого-то вроде неё... значит, эта деревня её заинтересовала. Если верить кое-какой информации, она вызвалась добровольцем.

Карты вскрывались одна за другой.

Мой мозг не поспевал за всеми этими откровениями. На меня навалилось столько информации, что я попросту не могла её обработать.

Что произошло?

Что произойдёт?

До второго круга события развивались таким же образом?

— Ах да, кстати, сюда прибыл посланник Церкви под видом одного из странствующих торговцев. Похоже, он угодил в руки жителей деревни, — невозмутимо произнёс Берзак.

Поскольку я ещё не оправилась от предыдущих его слов, это добило меня окончательно.

— К-как?..

Как много тайных заговоров скопилось в этой деревне?

Разумеется, я не считала свою деревню обычной. Да, она могла показаться такой на первый взгляд, но я провела в ней почти всю свою жизнь и, как мне казалось, знала о её странностях. По крайней мере, в какой-то степени.

Однако это полностью выходило за рамки моего воображения.

Моя родина теперь казалась мне безнадёжно далёким местом. Я сама не заметила, как перестала идти, и наконец-то осознала *это*.

— Учитель?

Я развернулась и увидела, что он тоже остановился.

— Вот, значит, как, — учитель склонился и снова пробормотал: — Вот... значит... как... Сэр Кей?

— Ага, нас дуруют, — пожал плечами серебряный рыцарь.

Учитель кивнул, после чего резко подошёл к стражу могил и задал вопрос:

— Берзак Блэкмор. Кто... нет, что стоит за Вами?

*

— Стоп-стоп-стоп-стоп, чего?! — раздался хриплый голос.

В воздухе плавало множество хрустальных шаров, несмотря на то, что сначала был только один. Они продолжали делиться, словно пузыри, пока не окружили их.

Голос принадлежал юноше со светлыми волосами. Его глаза горели невинностью и любопытством, что лишь подчёркивало беспокойную и искреннюю природу его сердца. И эти глаза смотрели в хрустальный шар.

— Почему всё так обернулось? Разве мистер Берзак не на стороне Грэй? Нет, нет, что ещё за разум короля Артура?! А, нет! Всё слишком размыто! Как думаете, если я вдарю по шару усиленным ребром ладони под тридцатиградусным углом, то смогу его починить?

Это был Флат Эскардос. Излишне говорить, что он был самым известным учеником класса Эль-Меллоев. Рядом с ним стоял ещё один юноша.

— Что происходит?!.. — простонал он.

Небольшие разряды молнии плясали вокруг ещё одного выдающегося ученика класса Эль-Меллоев, Свена Глашайта.

Из-за гнева юноши окружавшая его магическая энергия стала враждебной. Для тех, кто практиковал звериную магию, это было неизбежно, но враждебность редко достигала такого высокого уровня. Было очевидно, что он уже не мог сдерживать свои эмоции.

— Хм. Есть ли ещё смысл смотреть? Тяжёлая работа актёров должна быть вознаграждена, поэтому я добавил больше хрустальных шаров. Вам это не по нраву? — произнёс молодой человек в ответ.

Он выглядел молодым, но его истинный возраст невозможно было определить. В мигающем свете этот человек, которому на вид было лет двадцать пять, иногда походил на древнего мудреца. Было ли это характерно для высших Мёртвых Апостолов? В чём действительно можно было не сомневаться, так это в его изяществе и непредсказуемости.

Это был директор института Атлас.

Зепия Эльтнем Атласия. Человек, стоявший выше всех двенадцати Лордов Часовой башни.

Двое юношей столкнулись с одним человеком – или, возможно, стоило сказать «с одним существом» - в этом странном месте.

— Как я уже сказал, вы не можете вмешаться в реконструкцию. К сожалению, это против правил. В конце концов, вас тогда не было в деревне. Несмотря на проявленные в ходе прослушивания похвальные актёрские качества, вы не удовлетворяете основным требованиям. Я и так уже пошёл на компромисс, позволив вам наблюдать за всем из-за кулис.

Из-за манеры речи и уникальной подачи Зепии понять истинный смысл его слов было весьма сложно. Однако он, похоже, не врал.

Прямо сейчас хрустальный шар показывал Лорда Эль-Меллоя II и Грэй, которые были чем-то поражены. Невыносимые изменения в мире прошлого – или, возможно, связи, которые им открылись – доводили их обоих до грани.

Почему он был не с ними? Почему он не мог сказать им, что Свен Глашайт всегда будет на их стороне, что бы ни случилось? Расстройство было таким сильным, что его магическая энергия вышла из-под контроля, и теперь Свен отчаянно держал себя в руках, пытаясь собраться с мыслями.

И ещё...

Кое-что промелькнуло на задворках его разума.

Институт Атлас, организацию, которую возглавлял Зепия, иногда называли «адам на земле». Те, кто оказывался внутри, больше никогда не возвращались. Они погружались в исследования и посвящали свои жизни вечности. Они были похожи на вечно работающие компьютеры в холодной серверной комнате. Называть их живыми организмами было бы большим преувеличением.

Поэтому легко было понять, почему директор этого института проводил так много времени вне его стен. Ситуация в деревне была безотлагательной, но к ней всё равно стоило подойти с предельной осторожностью.

Прежде всего, что здесь происходит?

Свен осмотрелся. Он ничего не видел дальше пары метров, но юноше казалось, что это место было бесконечным.

Свен обладал не только необычным магическим чутьём, его основные чувства тоже были обострены до предела. И эти чувства говорили ему, что это пространство не подчинялось законам физики. Если он не мог понять структуру данного места, то о победе над этим человеком не могло быть и речи.

«Не спеши», — подумал он, проглотив недовольство.

Ему потребовалось лишь одно унизительное поражение. Того боя с назначенной на Печать Аозаки Токо хватило с лихвой. Она заставила его понять, что в этом мире далеко не с каждым противником можно было справиться с помощью звериной магии. Значит, ему следовало быть более осторожным. Ему нужно было взять свою цель за основу и создать условия для победы и защиты того, что он должен был защитить.

Следовало сначала понять, как именно работало странное устройство.

— Подождите, Вы ведь были тогда в деревне, — негромко произнёс Свен. — Значит, Вы тоже можете войти в тот мир, как учитель и Грэй?

— Ага. Твой анализ верен, но парадоксы нужно избегать. Если я войду в мир, при этом постоянно просчитывая его, то система пересчитает этот мир вместе со мной. Тогда я автоматически просчитаю результаты на основе этого пересчёта. Это будет огромной проблемой. Некоторые люди предпочитают сценарии с большим количеством информации, но в подобной вложенной структуре никак не разместить такие объёмы. Ах, мне также не терпится увидеть, как Лорд Эль-Меллой II и юный страж могил будут дальше пробиваться к своей цели.

Половину из того, что он сказал, невозможно было понять.

По сути это означало, что тот, кто имел наибольшее отношение к текущей ситуации, то есть Зепия, не мог контролировать происходящее в том мире. Похоже, что вне зависимости от того, было ли это симуляцией или прошлым, они все могли действовать без учёта мнения Зеппи.

— Вы можете вернуть их назад?

— Не могу, к сожалению, потому что это нарушит договор.

— Договор?

— В прошлом Атлас заключил договор с тем, что в итоге стало этой деревней. Подписывал не я, но его сила абсолютна. Я должен следовать договору даже несмотря на аномалии вроде вас.

Договор Атласа.

Кажется, он уже где-то слышал об этом. Семь договоров, заключённых Атласом в прошлом. Институт обязан принять любой запрос от обладателя такого договора и полностью его поддержать... или что-то в этом роде.

Поэтому директор института Атлас, который по праву можно было назвать темницей, скитался по миру?

— ...

Он обдумал имеющуюся информацию со всем тщанием, словно изучая сверкающий драгоценный камень или обнюхивая еду.

Какой бы простой ни была проблема, всё сводилось к одному. Юноша прекрасно это понимал.

Чтобы избежать очередного поражения, он должен был обрести максимально возможное преимущество. Как бы унижительно это ни было, он должен был собрать как можно больше возможностей, даже если ради этого придётся встать на колени и умолять.

«Он назвал меня, Флата и сэра Кея аномалиями».

Свен ещё раз тщательно всё обдумал, чтобы избежать сомнений.

Выходит, этот человек никак не мог знать ни о том, что они окажутся здесь, ни о событиях, которые произошли с их учителем и Грэй.

Он вспомнил, что ему сказали.

Зепия говорил так, словно мог предсказать будущее Лорда Эль-Меллоя II и Райнес. Это была квинтэссенция магии, прямая противоположность всему в Часовой башне. Сила просчитывать бесчисленные, если не бесконечные варианты будущего и говорить, что реальность – всего лишь один из множества сценариев, простое воплощение вычислений.

Но даже несмотря на это, Зепия называл текущую ситуацию аномалией?

В таком случае...

Свен завёл руки за спину и пошевелил пальцами.

Он настроил магическую энергию на волну, которую мог видеть только Флат, и придал ей форму текстового сообщения.

Они довольно часто пользовались этим, когда работали в команде.

Сообщение гласило: «Проанализируй эту магию, только незаметно».

«Лады!» — сразу же отозвался Флат.

Его сигналом было ритмичное потирание пальцев. Свен отчётливо чувствовал запах масел на их кончиках. Даже их учитель Лорд Эль-Меллой II не замечал, как они общались с помощью магической энергии и запахов.

Зепия тоже на это никак не отреагировал.

У Флата, возможно, получится потягаться с алхимией Атласа. Лучшим доказательством было то, что ему удалось пробить барьер в лесу и оказаться здесь. Если дать Флату достаточно времени, он, вероятно, сможет найти способ отомстить Зепии.

Оставалось только улучшить момент...

Когда этот алхимик из института Атлас потеряет бдительность?

Не стоило исключать вероятность, что он уже знал об их намерениях. Зепия сейчас ничего не предпринимал не из-за лени или надменности, а потому что он думал, что Флат и Свен были недостаточно сильны. В его голове они уже, наверное, проиграли бой тысячи раз.

Если так, то ему нужен был какой-нибудь решающий фактор, помимо собственных усилий.

Но какой?

Мысли о бессилии не давали ему покоя.

Он ощущал себя улиткой, которая проползла всего пару дюймов, в то время как его противник уже обогнул земной шар. Однако, даже осознавая непреодолимую разницу в их способностях, он мог только продолжать действовать.

Когда наступит ключевой момент? Когда его учитель раскроет тайну? Когда рыцарь что-либо предпримет? Или, может, когда произойдёт нечто ещё более удивительное?

Почему ему всегда приходится полагаться на других?

Свен чувствовал боль в сердце, словно его зажали в тиски.

Каждое выражение лица Грэй и каждая её фраза, в которых чувствовались нотки печали, казалось, резали его изнутри. Свен впервые осознал, что наблюдение за действиями других людей может стать огромной нагрузкой для его тела. Он не испытывал такую боль даже во время пробуждения Магических цепей.

Однако...

Он будет ждать, даже если на это уйдёт целая вечность. Ждать возможности хотя бы немного помочь ей.